

Москвичи признаются, что у них в «Чтецах» большая текучка поэтов. А в Екатеринбурге уже сложился круг постоянных авторов

«Чтецы»: пятёрка

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Вчера проект «Чтецы» в Екатеринбурге отметил первую солидную дату – пять лет. Он появился в 2009 году в Москве. Автор идеи – Сергей Соколовский. Инициативу быстро подхватили другие города. Сейчас «Чтецы» помимо столицы есть в Челябинске и Екатеринбурге. Появлялись и в других городах, но не нашлось инициаторов, готовых этим заниматься.

«Чтецы» собираются раз в неделю (иногда реже) в кафе, каждую неделю выступают обычно от пяти до десяти авторов, список выступающих известен заранее. Организация всего этого процесса уже больше года лежит на плечах екатеринбургской молодой поэтессы и музыканта Ники Асписовой.

На протяжении этого небольшого срока проект постоянно ругали: это, мол, расадник безвкусицы, низкопробной поэзии, графомании и прочих литературных грехов. Здесь нет никакого отбора – на сцену может выйти «поэт», рифмующий любовно-морковь. Или вовсе ничего не рифмующий.

Проект хвалили: здесь – живая творческая среда, сюда не гнушаются зайти известные поэты и писатели, чтобы послушать и даже почитать. Здесь есть свобода творчества. Ну а если автор ничего из себя не представляет, его покрывают. Здесь спорят, в процессе чего, как известно, рождается истина.

В общем, отношение к «Чтецам» разное. Однако за эти годы несколько авторов уже выпустили книги, вошли в шорт-листы самой престижной российской литературной премии «Дебют», получили международные награды и стали членами Союза писателей. Константин Комаров, Кирилл Азёрный, Александр Костарев – на всякий случай, запомните эти имена. Но смысл «Чтецов» не только в том, чтобы вырастить великих поэтов и пополнить ряды творческих союзов. Он – в жарких спорах, желании обмениваться опытом. И поэтому хорошо, что при всех недостатках «Чтецы» живут в Екатеринбурге. Так что с первой солидной датой их. Пять лет – слишком мало для серьёзных итогов, но вполне достаточно, чтобы понять – они стали реальностью в культурной среде города.

Попадём ли под сокращение?

Екатеринбург назвали среди четырёх городов, которые могут лишиться чемпионата мира 2018 года

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» стал актуален для екатеринбургского Центрального стадиона. Его могут исключить из числа площадок для проведения матчей чемпионата мира-2018. В чёрном списке – ещё три российских города.

Всё началось со сделанного в минувший понедельник заявления президента Международной федерации футбола (ФИФА) Зеппа Блаттера, который допустил, что по экономическим причинам количество стадионов, где пройдут игры чемпионата мира 2018 года, может быть сокращено с нынешних двенадцати до десяти. Среди тех, кто может попасть под сокращение, в разных вариациях стали упоминать Нижний Новгород, Волгоград, Калининград и, разумеется, Екатеринбург.

Почему разумеется? Да ровно потому, что столицу Урала упоминают едва ли не всякий раз, когда возникают альтернативные предложения по чемпионату мира. То Президент России Владимир Путин во время задушевного разговора с кубанскими комбайнерами слушает реплики в стиле «Краснодар более достоин стать соучастником главного футбольного праздника, чем Екатеринбург». То у исполнителей реконструкции Центрального стадиона возникают различные проблемы, чреватые досрочным выведением из числа городов-организаторов.

Правда, «может быть» и «будет сокращено» – это во-

Города, которые могут лишиться права проведения чемпионата мира по футболу 2018 года

Город	Стадия строительства	Возможные причины
Калининград	Старый стадион выведен из эксплуатации 15 июля 2014	Из-за подготовки участка строительство может обойтись дороже 15 млрд рублей (на сегодня проектная стоимость оценивается в 16,647 млрд рублей)
Волгоград	Снос старого стадиона назначен на август, строительство нового должно начаться в ноябре	В городе отсутствует необходимая транспортная и жилищная инфраструктура, малая мощность аэропорта, не проработан вопрос дальнейшего использования новой арены
Екатеринбург	Старый стадион будет выведен из эксплуатации осенью 2014 года	Удорожание работ и выход за пределы лимита в 15 млрд рублей могут произойти главным образом из-за необходимости сохранения элементов, считающихся архитектурной ценностью
Нижний Новгород	Строительство не начато	Областное министерство имущественных отношений выиграло суд у частной фирмы, которой принадлежала земля под строительство стадиона

все не одно и то же. Та же ФИФА уже выступила с официальным заявлением, что слова Блаттера вовсе не являются руководством к немедленному действию. Пока это лишь общедипломатские размышления. Министр спорта России Виталий Мутко и пресс-секретарь Президента страны Дмитрий Песков официально заявляют, что никаких решений не принято и подготовка к чемпионату мира 2018 года идёт в прежнем формате. Однако оба они не относятся к числу тех людей, которые будут принимать окончательное решение.

В качестве одного из главных недостатков Екатеринбурга изначально называлась географическая удалённость от большинства других мест. Аргумент веский, с учётом того, что необходимо будет обеспечить перемещение из города в город не только играющих команд, но и тысяч болельщиков. Но с другой стороны, бразильский Манаус, расположенный на берегу реки Амазонки, отделяют от большинства городов, где проходили игры чемпионата мира, куда более солидные расстояния – в иных случаях почти три тысячи километров. И никаких проблем в связи с этим не возникало –

Манаус принял четыре матча группового раунда, включая такую топ-встречу (во всяком случае, по «афише»), как Англия – Италия.

Камнем, который может утащить Екатеринбург на дно, может стать и пресловутая «архитектурная ценность» Центрального стадиона. Мы решили реконструировать существующую арену, а не снести её и построить на её месте новую. Долго ломали голову, как бы и стены старые оставить, и стадион новый возвести. В итоге – удорожание проекта, а деньги считать все умеем.

Впрочем, пока никаких официальных решений со стороны ФИФА не принято. Вполне возможно, что эта буря была поднята исключительно ради того, чтобы подогреть интерес к следующему чемпионату мира в тот момент, когда начал потихоньку угасать жар обсуждений закончившегося. Что вовсе не исключает того, что Екатеринбург действительно является проблемной точкой на карте. И потряхивать нас будет после подобных заявлений регуляры.

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Екатеринбургские футболисты помогли России пробиться в плей-офф студенческого чемпионата мира

Сборная России по мини-футболу, в составе которой выступают пять игроков екатеринбургской «Синары», вышла из группы и готовится к матчам плей-офф студенческого чемпионата мира в Испании, рассказали «ОГ» в пресс-службе команды.

Наша сборная провела два матча и оба раза победила. В первой игре россияне со счётом 15:1 разгромили Оман, причём треть мячей (то есть 5) провели свердловчане. Дважды забил Андрей Афанасьев, остальные отличились по разу.

Во втором матче наши соотечественники обыграли сборную Белоруссии – 4:1. В этом матче счёт открыл уральец Никита Фахрутдинов, а капитан сборной Сергей Абрамов оформил дубль.

Вчера россияне сыграли третий матч группового этапа – со сборной Азербайджана. Однако независимо от его результата, выход в плей-офф наша команда себе уже обеспечила.

Напомним, честь России на мировом чемпионате защищают игроки екатеринбургской «Синары» вратарь Дмитрий Путилов и полные игроки Андрей Афанасьев, Николай Шистев (все уроженцы Екатеринбурга), Сергей Абрамов (Полеской) и Никита Фахрутдинов (Североуральск).

Принято решение о возрождении регаты «ЯВА-Трофи»

Международная парусная регата «ЯВА-Трофи» возвращается в Екатеринбург. Соревнования пройдут с 6 по 10 августа на акватории Верх-Исетского пруда, сообщил «ОГ» председатель областной Федерации парусного спорта Юрий Креченков.

В этом году у регаты юбилей – 20 лет. Соревнования проводились ежегодно с 1994 по 2009 год, затем случился перерыв. Возродить соревнования решили в честь крупной даты.

В списке участников – 12 экипажей. Среди них: чемпион мира финн Стефан Линдберг, серебряный призёр Олимпийских игр 1996 года в Атланте и президент Всероссийской федерации парусного спорта Георгий Шадуюк, а также екатеринбургский яхтсмен Евгений Неудодников. Призовой фонд – 20 тысяч евро.

Ольга ФИЛИНА

Екатерина (на снимке - справа) отметила, что сейчас музей ИЗО старается привлекать молодых сотрудников. Идут с опаской, неохотно... Но зато потом втягиваются и остаются

Музейный работник? Позитивно!

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Есть такой стереотип: музей – это довольно скучно, работают там в основном бабушки, кроме выставок ничего не происходит, и молодому специалисту с высшим образованием за плечами делать там абсолютно нечего. Пыль, тоска и уныние. Что же, знакомьтесь: Екатерина ФРОЛЕНКО, 23 года. Научный сотрудник музея ИЗО. В принципе, чтобы сломать какие-то устоявшиеся стереотипы, Катя могла бы совсем ничего не говорить – от одного её жизнерадостного вида становится ясно – нет, здесь всё далеко не так однообразно.

– Из моей группы кто-то пошёл дальше учиться, большинство – всё ещё ищет себя. Тех, кто выбрал работу по специальности – по пальцам можно пересчитать. Я училась на культурологии, наслаждалась процессом и как-то не мучилась вопросом, что я буду делать после окончания, – рассказывает Екатерина. – Музей казался чем-то загадоч-

ным, желанным, но я никогда не ставила перед собой цель работать именно там. И вообще, рассматривала вариант развиваться в области фотографии. После окончания университета, полтора года назад, пришла в музей ИЗО. Начинать в фондах хранения, сейчас работаю научным сотрудником сектора отечественного искусства XX – XXI веков.

– Неужели не пугала работа в музее?

– Моей специализацией было музееведение и поэтому какие-то представления о том, что меня ждёт, были. Конечно, в жизни всё оказалось намного сложнее. Но и интереснее. Многим друзьям всё ещё при упоминании моей работы приходят на ум только сонные бабушки на стульях в залах, хотя я вроде бы на бабушку не похожа! Стараясь бороться с этими стереотипами.

– Каким образом? Другая, например, перестала удивляться твоему выбору?

– Они видят мои фотографии в соцсетях, знают, сколько времени я могу проводить на работе, и поражаются, на-

сколько насыщена жизнь музейного сотрудника. Хотя на выставки они приходят, если честно, не очень часто. Зато если моя взяла и я их выгнала куда-то, ещё не бывало, чтобы они ушли разочарованными.

– Чем ежедневно занимается нескудный научный сотрудник?

– У меня нет какого-то одного действия, которое я обязана совершать каждый рабочий день, это всегда непредсказуемо. Бывает, сотрудникам музея приходится развиваться не только профильные навыки, но и уметь подключать аппаратуру, находить общий язык со сложными творческими личностями или фуришет к мероприятию подготовить. В общем, мы тут немало смежных профессий осваиваем.

– Самые позитивные моменты в работе – это...

– Постоянная энергия, разнообразие и развитие. Как представляю, что многие люди сидят в офисах и ежедневно ненавидят свою монотонную работу, так становится страшно. Сейчас мы дума-

ем над тем, как показать посетителям «закулисье» музея. Хочется быть более открытыми и не относиться к посетителям высокомерно, как это происходит во многих российских музеях.

– Трудности в работе есть?

– В любом деле они есть. Работа в музее часто связана с физическими нагрузками. Приходится переносить или упаковывать работы, которые бывают внушительных размеров.

– Тебя даже для интервью было непростой работой оторвать? Хватает ли времени на личную жизнь? На фотографирование?

– Обычно рабочий день длится восемь часов, хотя далеко не всегда получается уйти вовремя. Но если захотеть – всегда можно найти время и на личную жизнь, и на отдых. А фотографией я занимаюсь в музее, снимаю на мероприятиях и в поездках, также сейчас осваиваю видео, продаю снимки и монтировать видеозаписи с открытий выставок.

От весёлого до архаичного

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Работа журналиста не только круглосуточная, но и круглогодичная. Даже в отпуске возникают ситуации, в которые по профессиональной привычке сразу же включаешься.

Так получилось, что из всех матчей чемпионата мира по футболу, начиная с четвертьфиналов, удалось толком посмотреть только один. Зато какой! Полуфинал Германия – Бразилия. Причём, находясь в это время в Милане, заранее не продумывая, как и где я это сделаю, положившись целиком и полностью на волю случая. Никаких подходящих мест по пути не подворачивалось, и я уже было решил, что с футболом номер прошёл. Буквально за пару минут до начала матча у подножия замка Сфорца (того самого, который взяли за образец итальянские архитекторы московского Кремля) мне попалось замечательное летнее кафе, явно специализирующееся на футбольных трансляциях и подготовившее к этой игре во всеоружии. Одна половина кафе была украшена цветами национального флага Германии, другая, естественно – Бразилии. Я расположился на немецкой стороне лишь потому, что она была ближе – предположений на самом деле у меня не было.

Мои соседями по столику оказались два юных немца из Штутгарта, трое китайцев и колоритный африканец из Судана. Какова же была радость германцев, когда уже на 11-й минуте их соотечественники открыли счёт. Причём сделали это поразительно легко, наказав хозяев чемпионата за детские ошибки. Ближе к концу первого тайма Маркус и Йенс стали вскакивать и выражать бурную радость. «Это же просто очень весело, – отреагировал Маркус на пятый гол в ворота Жулио Сезара. – Наша команда делает с бразильцами всё, что хочет». Жалких остатков школьно-университетского курса немецкого языка хва-

тило, чтобы понять – юный немец действительно иронизирует над принципом бразильцев: «Нам забыть сколько смогут, мы забьём сколько захотим».

Вообще в дни чемпионата мира футбольная тематика за явным преимуществом преобладала на улицах итальянских городов. Всевозможные банеры с национальной сборной типа «Болеем за наших!», самые популярные игроки тут и там в рекламе всего, чего только можно. Хотя была и наглядная агитация предстоящего в 2015 году в Милане ЭКСПО. А уж разговоры о «кальчо» можно было услышать на каждом шагу. Пожилой продавец фруктов и тот, произнес весь традиционный набор пожеланий хорошего вечера, доброго здоровья и тому подобного, посчитал нужным спросить, буду ли я смотреть футбол и кто, на мой взгляд, выиграет.

Два пожилых итальянца, поинтересовавшиеся у меня через полчаса после полуфинального матча его исходом, долго не могли поверить, что игра закончилась со счётом 7:1. Подозревали, что иностранец просто перепутал цифры. Только после подробного уточнения, как рос счёт, мне вроде бы поверили. Узнав, что я из России, один из моих собеседников сочувственно добавил: «Зря вы взяли тренеров сборной Фабио Капелло, у него же все команды играют в такой тоскливый футбол, все в защите, а потом несколько контратак. Он же тренировал наш «Милан», и я, хоть и давний болельщик «россонери», перестал при нём ходить на матчи. Впрочем, наша сборная сыграла не лучше русских. Чезаре Пранделли не смог сделать единую команду из хороших игроков».

«Если вы хотите успешно выступить на домашнем чемпионате мира, надо что-то менять, – это уже мнение швейцарского болельщика. – Видишь один матч сборной России и не жалею, что не посмотрел остальные. Так архаично в футбол играть нельзя».

КУЛЬТПОХОД

В Горном университете восстановили чудом уцелевшие дореволюционные фрески

В Уральском горном университете завершена реставрация фресок, обнаруженных на месте дореволюционной часовни в честь Святой Екатерины, сообщили корреспонденту «Областной газете» в вузе.

Фрагменты изображений святых были обнаружены под слоем штукатурки в помещениях кафедры инженерной графики Горного университета ещё в 2010 году, однако только сейчас их удалось восстановить полностью.

Здание часовни в переулке Университетском, где были обнаружены фрески, передано учебному заведению ещё в 1919 году, тогда церковь закрыли, переоборудовав её в обычное помещение.

Судя по сохранности фресок, рабочие, которым было поручено закрасить стены, сделали это не масляной краской, а белыми, чем спасли их.

Александр ШОРИН

Так выглядели ещё до полной их реставрации фрески, созданные в 1916 году. Они изображают явление Марии Магдалины Воскресшего Христа

Фрагмент Тайной вечери